

УДК 614.2:616

DOI 10.24412/2312-2935-2024-5-123-136

ПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ ЖИТЕЛЯМИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ И ИХ ОТНОШЕНИЕ К ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИМ МЕРАМ

О.Ю. Кутумова^{1,2}, А.И. Бабенко¹, Н.В. Тихонова², А.В. Шульмин³

¹ ФГБНУ «Научно-исследовательский институт комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний», г. Новокузнецк

² ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Красноярск

³ УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет» Министерства здравоохранения Республики Беларусь, г. Витебск

Введение. Потребление населением алкогольной продукции продолжает оставаться на высоком уровне, несмотря на реализацию отдельных профилактических мер. Важной является оценка распространенности потребления алкоголя и мнения населения о государственных мерах по снижению ее на региональном уровне.

Цель: определить характер потребления алкоголь содержащей продукции жителями Красноярского края и их отношение к государственным мерам по ограничению ее продажи.

Материал и методы. Медико-социологическое исследование проводилось методом сплошной выборки, репрезентативной по полу и возрасту. В on-line опросе приняли участие 1212 жителей 46 муниципальных образований Красноярского края в возрасте от 18 до 65 лет. Оценка результатов исследования осуществлялась на основе расчета ошибки репрезентативности и достоверности с использованием критерия t для относительных величин и критерия Фишера.

Результаты. По материалам опроса жителей Красноярского края определено, что 80,4 % респондентов потребляют спиртные напитки. Среди мужчин 50,0% употребляют алкоголь несколько раз в месяц и чаще. 77,0% женщин употребляют спиртные напитки только несколько раз в год или вообще не употребляют. Мужчины в большинстве случаев предпочитают пиво, водку, коньяк, а женщины – вино и шампанское. Основными потребителями алкогольной продукции являются лица в возрасте от 25 до 55 лет.

Эффект от государственных мер по ограничению продажи алкоголя ожидают только 23,5% респондентов. При этом среди лиц моложе 35 лет таковых было 31,4–33,8%, в то время как среди старших возрастов лишь 10,8–16,1%. 54,7% опрошенных считают, что эти меры малоэффективны и в перспективе не способны существенно изменить установку на потребление алкогольной продукции.

Обсуждение. Полученные результаты свидетельствуют о широкой распространенности потребления алкоголя. Существующие государственные меры по снижению потребления спиртных напитков недостаточно эффективны. Необходима разработка мер, дифференцированных в соответствии с полом, возрастом и характером потребления спиртных напитков. Ограничительные меры на продажу спиртных напитков по возрасту, времени и месту продажи и т.д. в совокупности с расширением возможностей и зон отдыха и досуга, адекватной информационной политикой смогут сформировать иное отношение значительной части населения к алкоголю и добиться снижения уровня его потребления.

Заключение. Высокий уровень потребления населением спиртных напитков и низкая эффективность профилактических мер требуют комплексного решения вопросов на государственном и региональном уровнях. Необходимо повышать медико-санитарную грамотность населения по вопросам сохранения здоровья и вреда от употребления алкоголя.

Ключевые слова: социологическая оценка, алкоголизация, государственные меры

CONSUMPTION OF ALCOHOLIC BEVERAGES BY RESIDENTS OF KRASNOYARSK KRAI AND THEIR ATTITUDE TO STATE PREVENTIVE MEASURES

O.Iu. Kutumova^{1,2}, Anatoly I. Babenko¹, N.V. Tikhonova², A.V. Shulmin³

¹ *Institute for Complex Problems of Hygiene and Occupational Diseases, Novokuznetsk,*

² *Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voyno-Yasenetsky, Krasnoyarsk*

³ *Vitebsk State Order of Friendship of Peoples Medical University, Vitebsk,*

Introduction. The consumption of alcoholic beverages by the population continues to remain at a high level, despite the implementation of certain preventive measures. It is important to assess the prevalence of alcohol consumption and the opinion of the population on government measures to reduce it at the regional level.

Purpose: to determine the nature of the consumption of alcohol containing products by residents of the Krasnoyarsk Territory and their attitude to government measures to limit its sale.

Material and methods. Medical and sociological research was carried out by a continuous sample method, representative of gender and age. The on-line survey involved 1212 residents of 46 municipalities of the Krasnoyarsk Territory aged 18 to 65 years. The results of the study were evaluated based on the calculation of the representativeness and reliability error using the t test for relative values and the Fisher test.

Results. According to the survey of residents of the Krasnoyarsk Territory, it was determined that 80.4% of respondents consume alcoholic beverages. Among men, 50.0% drink alcohol several times a month and more often. 77.0% of women drink alcohol only a few times a year or not at all. Men in most cases prefer beer, vodka, cognac, and women prefer wine and champagne. The main consumers of alcoholic beverages are people aged 25 to 55 years.

Only 23.5% of respondents expect the effect of government measures to restrict the sale of alcohol. At the same time, among people under 35 years old, there were 31.4-33.8% of them, while among older ages only 10.8-16.1%. 54.7% of respondents believe that these measures are ineffective and in the future are not able to significantly change the attitude towards the consumption of alcoholic beverages.

Discussion. The findings suggest a wide prevalence of alcohol consumption. Existing government measures to reduce alcohol consumption are not effective enough. It is necessary to develop measures differentiated according to gender, age and the nature of alcohol consumption. Restrictive measures for the sale of alcoholic beverages by age, time and place of sale, etc., together with the expansion of opportunities and recreation and leisure areas, an adequate information policy, will be able to form a different attitude of a significant part of the population to alcohol and achieve a decrease in its consumption.

Conclusion. The high level of consumption of alcoholic beverages by the population and the low effectiveness of preventive measures require a comprehensive solution of issues at the state and regional levels. It is necessary to increase the health literacy of the population on the preservation of health and harm from alcohol consumption.

Key words: sociological assessment, alcoholization, government measures.

Введение. По данным ВОЗ, Россия, наряду с рядом стран Восточной Европы, относится к странам со стабильно высоким потреблением алкоголя [1]. При этом масштабы потребления алкоголя в России превышают максимально допустимые нормы и создают реальную угрозу здоровью нации [2].

В стратегии здравоохранения Российской Федерации и ее регионов обращается особое внимание на высокий уровень смертности и заболеваемости населения от причин, связанных с употреблением алкогольной продукции: алкогольная кардиомиопатия, алкогольная болезнь печени, дегенерация нервной системы, алкогольные психозы и т.д. [3, 4]. Несмотря на большую профилактическую работу и огромный объем информации о смертельной опасности, алкоголизм по-прежнему остается актуальной проблемой нашего времени [5].

С 2009 года в стране реализуется Концепция по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2030 г. В этом документе указывается на необходимость соблюдения принятых мер по ограничению продажи спиртных напитков, их временной и территориальной доступности [6].

Проводятся исследования по оценке региональных особенностей потребления алкоголя [7, 8, 9]. Указывается на связь алкоголизма с социально-экономическими условиями, доступностью спиртных напитков, уровнем образования, наличием рабочих мест, религиозными взглядами населения и т.д. [10-13]. Изучается отношение населения, отдельных его контингентов к ограничению доступности алкоголя [14-18] с разработкой конкретных мер по снижению его потребления. Исходя из этого, нами было проведено медико-социологическое исследование, **целью** которого являлось изучение характера потребления алкоголь содержащей продукции жителями Красноярского края и их отношения к государственным мерам по ограничению его продажи.

Материал и методы. В online-опросе в течение 2020–2022 гг. по специально разработанной анкете приняли участие 1212 жителей 46-ти муниципальных образований Красноярского края, из которых 55,0 % составили женщины и 45,0 % – мужчины. В возрастном аспекте респонденты были разделены на 5 групп: 18–24 года, 25–34 года, 35–44 года, 45–54 года, 55 лет и старше.

Основные вопросы анкеты касались объема и частоты потребления алкоголя, предпочтения отдельных видов алкогольной продукции в гендерном и возрастном аспектах.

Респонденты отвечали на вопросы, касающиеся их отношения к ограничительным мерам по продаже спиртосодержащей продукции, их достаточности и эффективности.

Исследование проведено методом сплошной выборки, репрезентативной по полу и возрасту населения региона.

Оценка результатов исследования осуществлялась на основе расчета ошибки репрезентативности и достоверности с использованием критерия t для относительных величин и критерия Фишера. Анализ данных реализован методами описательной статистики с использованием Excel и статистического пакета IBM SPSS Statistics.

Результаты. По материалам исследования определено, что $80,4 \pm 1,1$ % респондентов потребляют спиртные напитки. Из них $49,7 \pm 1,6$ % употребляют алкоголь только несколько раз в год. $28,7 \pm 1,4$ % опрошенных жителей края употребляют алкоголь несколько раз в месяц, а $10,7 \pm 1,0$ % несколько раз в неделю. Постоянно употребляющих алкоголь было $2,6 \pm 0,5$ %, остальные $8,3 \pm 0,9$ % не указали частоту употребления спиртных напитков.

При этом было установлено гендерное различие в потреблении алкоголя. Так, среди мужчин $4,3 \pm 1,2$ % потребляют алкоголь постоянно, в то время как среди женщин таковых было лишь $0,8 \pm 0,5$ % ($p=0,012$).

Два-три раза в неделю потребляют алкоголь $16,4 \pm 2,2$ % мужчин и $3,9 \pm 1,1$ % женщин ($p<0,001$). Несколько раз в месяц алкоголь употребляют $29,3 \pm 2,7$ % мужчин и $18,4 \pm 2,3$ % женщин ($p=0,004$). В свою очередь, несколько раз в год алкоголь употребляют $43,8 \pm 2,9$ % женщин и $28,6 \pm 1,9$ % мужчин ($p<0,001$). Доля женщин, никогда не употребляющих алкоголь, составляет $33,1 \pm 2,8$ %, мужчин – $21,4 \pm 2,5$ % ($p=0,003$).

Таким образом, $50,0$ % лиц мужского пола достаточно часто употребляют алкоголь (несколько раз в месяц и чаще), $77,0$ % женщин употребляют спиртные напитки только несколько раз в год или вообще не употребляют.

Изучение потребления спиртных напитков в возрастном аспекте показало, что наибольший удельный вес лиц, не потребляющих алкоголь в настоящее время, был в возрасте от 18 до 25 лет – $47,1 \pm 5,5$ % и 55–64 года – $43,4 \pm 6,4$ %. В то время как в других возрастных группах таковых было $18,3$ – $23,5$ %.

Важно отметить, что среди опрошенных, часто потребляющих алкоголь (2–3 раза в неделю и чаще), наибольшая доля была отмечена в возрастной группе 25–34 года – $15,9 \pm 3,8$ %. В основном респонденты от 25 до 55 лет ($66,2$ – $67,7$ %) употребляют алкоголь 2–3 раза в месяц и реже.

Полученные данные свидетельствуют, что основным потребителем алкогольной продукции является население в возрасте от 25 до 55 лет. Более молодое поколение еще сдерживает себя от широкого потребления спиртных напитков, а пожилое, ввиду накопления болезней, отказывается от них.

В определенной степени алкоголизацию населения отражает показатель объема выпитого алкоголя. Индикатором уровня распространенности поведенческих факторов риска, связанных с употреблением алкоголя, выступает показатель его потребления за один прием. Учитываются объемы напитков, содержащих алкоголь – 200 гр. крепких спиртных напитков или 0,5 л. крепкого вина, или 0,7 л. сухого вина, или 1,5 литра пива.

Как показали результаты исследования, 31,5±2,0% опрошенных сообщили, что никогда не выпивают за один раз указанные объемы таких напитков. Около 41,2±2,1% респондентов позволяют себе употребить в данных объемах напитки, содержащие алкоголь, реже одного раза в месяц. Около 21,1±1,7% – два-три раза в месяц и 5,0±0,9% жителей Красноярского края раз в неделю выпивают такие напитки в указанных объемах, а 1,1±0,4% – каждый день или почти каждый день.

При этом значительные объемы алкоголя за один прием употребляют в большей мере мужчины. Так, доля тех, кто употребляет напитки, содержащие алкоголь, в значительных объемах каждый день, среди мужчин составляет 1,8±0,8%, а среди женщин – 0,6±0,5% ($p=0,41$). Раз в неделю такую дозу алкоголя употребляют 8,3±1,7% мужчин и 2,9±1,0% женщин ($p<0,01$). Также доля мужчин больше среди тех, кто употребляет спиртные напитки в указанных объемах два-три раза в месяц (36,7±2,9% среди мужчин и 11,2±1,9% среди женщин; $p<0,01$). Женщины потребляют значительные объемы алкоголя реже 1 раза в месяц – 42,4±3,0%, мужчин – 39,4±2,9% ($p=0,49$). Никогда не употребляют алкоголь в таких объемах чаще женщины, чем мужчины – 42,9±2,9% и 13,8±2,1% соответственно ($p<0,01$).

Каждый день или почти каждый день указанные объемы спиртных напитков выпивают лица в старших возрастных когортах (45 - 54 лет и 55 - 64 года) – 2,7±1,8% и 2,1±1,6% соответственно. Реже 1 раза в месяц потребляют алкогольные напитки респонденты в возрасте от 45 до 54 лет – 50,7±5,5%. Однако, респонденты старших возрастных когорт в возрасте от 55 до 64 лет не употребляют указанные объемы алкоголя вообще в 57,4±5,5% случаев. Около 19,2±4,3% респондентов остальных возрастных когорт выпивают указанные объемы алкоголя 2-3 раза в месяц.

Респонденты отдают предпочтение среди алкогольных напитков пиву ($36,4 \pm 2,0\%$), а также вину и шампанскому ($34,9 \pm 2,0\%$). Предпочитают водку, либо коньяк $19,6 \pm 1,7\%$ респондентов, $9,1 \pm 1,2\%$ респондентов указали, что предпочитают самогон.

Относительно предпочтений алкогольных напитков среди мужчин и женщин стоит отметить, что мужчины в большинстве случаев предпочитают пиво, водку, либо коньяк, а женщины вино и шампанское. Так, $46,8 \pm 3,0\%$ мужчин и $29,5 \pm 2,7\%$ женщин предпочитают пиво. До $51,2 \pm 2,9\%$ женщин и $10,1 \pm 1,8\%$ мужчин предпочитают вино, шампанское. Водку и коньяк предпочитают $29,4 \pm 2,7\%$ мужчин и $13,3 \pm 2,0\%$ женщин. Самогон в большинстве случаев предпочитают мужчины, нежели женщины – $13,8 \pm 2,1\%$ и $6,0 \pm 1,4\%$ соответственно.

Отдают предпочтение такому алкогольному напитку, как пиво большинство респондентов возрастной категории от 25 до 34 лет – $55,2 \pm 5,5\%$ респондентов и, в $39,4 \pm 5,4\%$ случаев в возрасте от 35 до 44 лет. Указали, что предпочитают вино и шампанское респонденты самой младшей и самой старшей возрастных категорий. Так, респонденты в возрасте от 18 до 24 лет и респонденты от 55 до 64 лет указали на данный факт ($48,1 \pm 5,5\%$ и $47,8 \pm 5,5\%$ соответственно). Респонденты старшей возрастной категории от 45 до 54 лет отметили, что отдают предпочтение таким алкогольным напиткам, как водка, коньяк ($31,5 \pm 5,1\%$) и самогон – $12,3 \pm 3,6\%$.

Таким образом, установлены гендерные и возрастные различия в потреблении спиртных напитков населением для определения направленности действий по снижению потребления алкоголь содержащей продукции.

Для снижения потребления спиртных напитков населением государством были введены меры по ограничению времени их продажи. Изучение отношения жителей Красноярского края к данным мерам показало, что $54,7 \pm 1,9\%$ респондентов считают малоэффективными данные меры, они не способны снизить уровень потребления алкоголя в России. Вместе с тем $23,5 \pm 2,5\%$ опрошенных отмечают, что такие меры все же способны снизить уровень пьянства, а $21,8 \pm 2,6\%$ затрудняются с ответом. Это свидетельствует о необходимости комплексного решения проблемы алкоголизации, а не только прямыми ограничительными мерами.

Причем среди мужчин было значительно больше слабо верящих в возможности ограничительных мер снизить уровень употребления алкоголя, чем среди женщин, соответственно $61,3 \pm 2,1$ и $48,3 \pm 1,9\%$ ($t=4,59$; $p<0,001$). Среди женщин было больше поддерживающих государственные меры и ожидающих положительных изменений в потреблении спиртных напитков, чем среди мужчин, соответственно $27,2 \pm 3,2$ и $18,6 \pm 1,7\%$

($t=2,37$; $p<0,02$). Затруднились с ответом на данный вопрос практически одинаковые доли мужчин и женщин, соответственно $22,6\pm 1,8$ и $22,2\pm 1,6$ % ($t=0,16$; $p>0,8$).

Характерно, что респонденты моложе 35 лет в $39,4$ – $41,3$ % ответов указали на неспособность данных государственных мер снизить уровень пьянства в России, а в старших возрастных группах таковых было уже $52,0$ – $57,0$ %. В то же время доля указавших на возможное положительное действие государственных мер среди лиц моложе 35 лет была значительно больше ($31,4$ – $33,8$ %), чем у старшего поколения ($10,8$ – $16,1$ %). Это свидетельствует о возрастном различии мнений респондентов относительно государственных мер, на которые старшее поколение смотрит менее оптимистично.

Сложившееся отношение подтверждают ответы на данный вопрос пьющих и непьющих респондентов. Так, среди опрошенных, регулярно потребляющих спиртные напитки, $59,1$ % указали на неспособность государственных мер снизить уровень пьянства, а среди не употребляющих алкоголь таковых было только $28,7$ %.

В связи с этим важны ответы на вопрос о достаточности существующих мер по снижению потребления алкоголя. В целом $17,9\pm 1,6$ % респондентов считали их вполне приемлемыми и необходимыми. $28,5\pm 1,9$ % указали на их недостаточность, а $3,3\pm 0,8$ % – на чрезмерную жесткость. Характерно, что $50,3\pm 2,1$ % опрошенных не стали отвечать на данный вопрос, что, вероятно, связано с их безразличием к принимаемым мерам, неспособным существенно изменить установку на потребление алкогольной продукции.

Среди женщин была значительно больше доля отметивших недостаточность существующих мер, чем среди мужчин, соответственно $35,7\pm 1,9$ и $25,1\pm 1,9$ ($t=4,03$; $p<0,001$).

В возрастном аспекте существенных различий в удельном весе лиц, указавших на недостаточность государственных мер, не отмечено. В целом их доля составляла от $28,9$ (в 25–34-летнем возрасте) до $32,3$ % (в 35–44-летнем). Достаточность мер наиболее высоко оценили лица моложе 35 лет ($25,5$ – $35,2$ %), в то время как среди респондентов старших возрастных групп таковых было только $11,2$ – $12,9$ %.

Важно отметить, что среди опрошенных старше 45 лет была значительная доля не пожелавших отвечать на данный вопрос ($63,1$ – $64,3$ %). Это может свидетельствовать об их безразличном отношении к принимаемым мерам.

В процессе исследования было выявлено отношение респондентов, потребляющих спиртные напитки, и непьющего населения к существующим государственным мерам. Среди пьющих респондентов $28,1\pm 1,4$ % считают принятые меры вполне достаточными, а среди непьющих таковых было $19,4\pm 2,6$ % ($t=2,96$; $p<0,01$). Обращает на себя внимание, что та

часть респондентов, которая употребляет спиртные напитки, в большей степени считает принятые меры жесткими по сравнению с не употребляющими, соответственно $8,7 \pm 0,9$ и $4,2 \pm 1,3$ % ($t=3,58$; $p<0,001$). В свою очередь, значительно большая доля ($38,8 \pm 3,2$ %) опрошенных среди непьющих отметила недостаточность существующих мер по сравнению с пьющим контингентом $26,9 \pm 1,4$ %; $t=3,43$; $p<0,001$). Характерно, что удельный вес затруднившихся с ответом на данный вопрос как среди пьющих, так и не пьющих был одинаков, соответственно $36,1 \pm 1,5$ и $37,6 \pm 3,1$ % ($t=0,64$; $p>0,6$).

Можно констатировать, что к решению проблемы снижения потребления алкоголя необходимо подходить дифференцированно, с учетом мнения разных контингентов населения и их отношения к предлагаемым мерам.

Обсуждение. Полученные результаты свидетельствуют о широкой распространенности потребления алкоголя. Существующие государственные меры по снижению потребления спиртных напитков недостаточно эффективны. По нашим данным, 54,7% опрошенных безразличны к принимаемым мерам и считают, что они не способны изменить уровень пьянства. Причем среди пьющего населения таковых было 59,1%. Необходимо менять отношение населения к потреблению алкоголя путем комплексного решения.

Требуется разработка мер, дифференцированных в соответствии с полом, возрастом и характером потребления спиртных напитков. Это подтверждают результаты данного исследования. Соответственно они могут быть использованы при планировании активной антиалкогольной политики региона, включающей ограничение продаж алкоголя в вечерние и ночные часы на региональном уровне в дополнение к действующему федеральному запрету, а также существенное ограничение продаж алкоголя в выходные дни. Не менее важным является ограничение пространственной доступности алкоголя, а также организация контроля за нелегальным производством и оборотом алкоголя. Развитие профилактических программ на региональном и муниципальных уровнях, расширение деятельности корпоративных программ, организация в СМИ информационных кампаний, направленных на борьбу со злоупотреблением алкогольной продукцией будет способствовать заинтересованности самого человека в изменении образа жизни к более трезвому.

Таким образом, ограничительные меры на продажу спиртных напитков по возрасту, времени и месту продажи и т.д. в совокупности с расширением возможностей и зон отдыха и досуга, адекватной информационной политикой смогут сформировать иное отношение

значительной части населения к потреблению алкоголя и добиться снижения уровня его потребления.

Заключение. По результатам исследования установлено, что 80,4 % опрошенных жителей Красноярского края потребляют спиртные напитки. 50,0 % мужчин употребляют алкоголь несколько раз в месяц и чаще. В свою очередь, 77,0 % женщин потребляют спиртные напитки только несколько раз в год или вообще не употребляют.

Основными потребителями алкогольной продукции являются лица в возрасте от 25 до 55 лет. При употреблении спиртных напитков предпочтение отдается пиву (преимущественно мужчины – 46,8 %), вину и шампанскому (преимущественно женщины – 51,2 %), а также водке и коньяку (преимущественно мужчины – 29,4 %).

Введенные государственные меры по ограничению времени продажи алкогольной продукции, по мнению 54,7 % опрошенных жителей Красноярского края, являются малоэффективными и не смогут снизить уровень потребления спиртных напитков. Эту точку зрения в большей мере высказали мужчины (61,3 %), а также лица в возрасте 35 лет и старше (52,0–57,0 %). Существующие ограничительные меры являются недостаточными, по мнению 28,5 % респондентов, а 50,3 % вообще к этим мерам безразличны. Это свидетельствует о необходимости комплексного решения проблемы алкоголизма, а не только применения ограничительных мер.

Все выше представленное и оптимизация профилактической системы медико-социальной помощи населению имеет реальную практическую возможность формирования системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, повышение их грамотности в вопросах вреда злоупотребления алкоголя и сохранения здоровья.

Список литературы

1. Шальнова С.А., Максимов С.А., Баланова Ю.А., и др. Потребление алкоголя и зависимость от социально-демографических факторов у лиц трудоспособного возраста (по данным исследования ЭССЕ-РФ). Профилактическая медицина. 2019;22(5):45–53
2. Вангородская С.А. Российская модель потребления алкоголя: особенности и влияние на смертность населения. NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 2018;43(1):28–36 DOI: 10.18413/2075-4566-2018-43-1-28-36
3. Кузнецова П.О. Алкогольная смертность в России: оценка с помощью данных репрезентативного обследования. Население и экономика. 2020;4(3):75–95

4. Всемирная организация здравоохранения. Алкоголь. Основные факты 2018. <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/alcohol>
5. Сафонова С.Г. Алкоголизм как социально-экономическая проблема современного общества. Вестник Донского государственного аграрного университета. 2018;4(2):57–62
6. Время продажи алкоголя. 2023. Доступно по: <https://gogov.ru/articles/alcohol-sales-hours>
7. Лебедева-Несевря Н.А., Жданова-Заплесвичко И.Г., Рерке В.И., Барг А.О. Потребление алкоголя как фактор риска здоровью населения: обзор российских исследований. Анализ риска здоровью. 2017;4:147–160 DOI: 10.21668/health.risk/2017.4.15
8. Мулик А.Б., Улесикова И.В., Назаров Н.О., Срослова Г.А., Шатыр Ю.А. Влияние среды проживания на потребление алкоголя населением России. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020;28(4):564–567 DOI: 10.32687/0869-866X-2020-28-4-564-567
9. Вяльцин С.В., Мирзоева М.В., Тюрин А.В., Мазур А.В., Вяльцин А.С. Распространенность алкоголизма среди населения на региональном уровне (на примере Оренбургской области). Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2024;3:223–235 DOI 10.24412/2312-2935-2024-3-223-235
10. Почитаева И.П., Люцко В.В. Возрастные мотивационные установки к употреблению психоактивных веществ и социальное окружение учащейся молодежи. Современные проблемы науки и образования. 2015; 5:113.
11. Почитаева И.П., Люцко В.В. Основные факторы, влияющие на потребление алкоголя/наркотиков школьниками/учащимися и студентами Костромской области. Современные проблемы науки и образования. 2015; 5: 115.
12. Попова Н.М., Люцко В.В., Бузик О.Ж. Токсикомания и потребление психоактивных веществ с вредными последствиями в различных возрастных группах населения Российской Федерации в 2013-2015 гг. Наркология. 2017; 9 (16): 38-43.
13. Магомедова С.А. Проблемы организации профилактической помощи населению Российской Федерации (обзор литературы). Гигиена и санитария. 2022;101(3):357–361 DOI: 10.47470/0016-9900-2022-101-3-357-361
14. Будаев Б.С., Банзарова Л.П., Богданова О.Г., Тармаева И.Ю. Основные факторы преждевременной смертности трудоспособного населения. Гигиена и санитария. 2021;100(2):166–171 DOI: 10.47470/0016-9900-2021-100-2-166-171

15. Golubev N., Polikarpov A., Shikina I., Shelepova E. Impact of the Income Level of the Working- Age Population on Certain Mortality Indicators in Russian Federation. 2022 Т. Antipova (Ed.): DSIC 2021, LNNS 381, pp. 467–476, 2022. https://doi.org/10.1007/978-3-030-93677-8_41

16. Восканян Ю.Э., Шикина И.Б. Современные тренды и сценарии развития современного здравоохранения. Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2021, 3; DOI 10.24412/2312-2935-2021-3-628-652

17. Максимова Ж.В., Максимов Д.М. Консультирование пациента, злоупотребляющего алкоголем. Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2021;20(5):50–59 DOI: 10.15829/1728-8800-2021-2782

18. Klein W.M.P., Jacobsen P.B., Helzlsouer K.J. Alcohol and cancer risk: clinical and research implications. JAMA. 2020;323(1):23–24 DOI: 10.1001/jama.2019.19133

References

1. Shal'nova S.A., Maksimov S.A., Balanova Iu.A., et al. Potreblenie alkogolya i zavisimost' ot social'no-demograficheskikh faktorov u lic trudosposobnogo vozrasta (po dannym issledovaniya ESSE-RF) [Alcohol consumption and dependence on sociodemographic factors in able-bodied people (according to the ESSE-RF study)]. Profilakticheskaya medicina [Preventive medicine]. 2019;22(5):45–53 (In Russian)

2. Vangorodskaya S.A. Rossijskaya model' potrebleniya alkogolya: osobennosti i vliyanie na smertnost' naseleniya [The russian model of alcohol consumption: features and impact on population]. NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sociologiya. Pravo [NOMOTETICS: Philosophy. Sociology. Law]. 2018;43(1):28–36 DOI: 10.18413/2075-4566-2018-43-1-28-36 (In Russian)

3. Kuznetsova P.O. Alkogol'naja smertnost' v Rossii: ocenka s pomoshh'ju dannyh reprezentativnogo obsledovaniya [Alcohol mortality in Russia: estimated using data from a representative survey]. Naselenie i jekonomika [Population and economy]. 2020;4(3):75–95 (In Russian)

4. Vsemirnaja organizacija zdavoohranenija. Alkogol'. Osnovnye fakty [World Health Organization. Alcohol. Key Facts]. 2018. <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/alcohol> (In Russian)

5. Safonova S.G. Alkogolizm kak social'no-ekonomicheskaya problema sovremennogo obshchestva [Alcoholism as a socio-economic problem of modern society]. Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Bulletin of the Don State Agrarian University]. 2018;4(2):57–62 (In Russian)

6. Vremja prodazhi alkogolja [Alcohol sales time]. 2023. <https://gogov.ru/articles/alcohol-sales-hours> (In Russian)
7. Lebedeva-Nesevrya N.A., Zhdanova-Zaplesvichko I.G., Rerke V.I., Barg A.O. Potreblenie alkogolya kak faktor riska zdorov'yu naseleniya: obzor rossijskih issledovanij [Alcohol consumption as a factor causing risks for population health (Russian research review)]. Analiz riska zdorov'yu [Health Risk Analysis]. 2017;4:147–160 DOI: 10.21668/health.risk/2017.4.15 (In Russian)
8. Mulik A.B., Ulesikova I.V., Nazarov N.O., Sroslova G.A., Shatyr Yu.A. Vliyanie sredy prozhivaniya na potreblenie alkogolya naseleniem Rossii [The impact of habitation environment on population alcohol consumption in Russia]. Problemy social'noj gigieny, zdavoohraneniya i istorii mediciny [Problems of social hygiene, healthcare and the history of medicine]. 2020;28(4):564–567 DOI: 10.32687/0869-866X-2020-28-4-564-567 (In Russian)
9. Vjal'cin S.V., Mirzoeva M.V., Tjurin A.V., Mazur A.V., Vjal'cin A.S. Rasprostranennost' alkogolizma sredi naselenija na regional'nom urovne (na primere Orenburgskoj oblasti [Prevalence of alcoholism among the population at the regional level (on the example of the Orenburg region)]. Sovremennye problemy zdavoohraneniya i medicinskoj statistiki [Contemporary problems of health care and medical statistics]. 2024;3:223–235 DOI 10.24412/2312-2935-2024-3-223-235..
10. Pochetaeva I.P., Lyutsko V.V. Vozrastnye motivacionnye ustanovki k upotrebleniyu psihoaktivnyh veshchestv i social'noe okruzenie uchashchejsya molodezhi. [Age motivational attitudes towards the use of psychoactive substances and the social environment of students]. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. [Modern problems of science and education]. 2015;5: 113. (In Russian)
11. Pochetaeva I.P., Lyutsko V.V. Osnovnye faktory, vliyayushchie na potreblenie alkogolya/narkotikov shkol'nikami/uchashchimisya i studentami Kostromskoj oblasti. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. [The main factors affecting the consumption of alcohol/drugs by schoolchildren/students and students of the Kostroma region]. [Modern problems of science and education]. 2015: 5:115. (In Russian)
12. Popova NM, Lyutsko VV, Buzik OZ. Toksikomaniya i potreblenie psihoaktivnyh veshchestv s vrednymi posledstviyami v razlichnyh vozrastnyh gruppah naseleniya Rossijskoj Federacii v 2013-2015 GG. [Substance abuse and consumption of psychoactive substances with harmful consequences in various age groups of the population of the Russian Federation in the 2013-2015 of the Russian Federation]. Narkologiya. [Narcology]. 2017; 9 (16): 38-43. (In Russian)

13. Magomedova S.A. Problemy organizacii profilakticheskoy pomoshchi naseleniyu Rossijskoj Federacii (obzor literatury) [Some aspects of the management of preventive care for the population of the Russian Federation (literature review)]. *Gigiena i sanitariya* [Hygiene and Sanitation]. 2022; 101(3): 357–361. DOI: 10.47470/0016-9900-2022-101-3-357-361 (In Russian)
14. Budaev B.S., Banzarova L.P., Bogdanova O.G., Tarmaeva I.Yu. Osnovnye faktory prezhdevremennoj smertnosti trudosposobnogo naseleniya [The main factors of premature mortality of the working-age population]. *Gigiena i sanitariya* [Hygiene and Sanitation]. 2021;100(2):166–171 DOI: 10.47470/0016-9900-2021-100-2-166-171 (In Russian)
15. Golubev N., Polikarpov A., Shikina I., Shelepova E. Impact of the Income Level of the Working- Age Population on Certain Mortality Indicators in Russian Federation. 2022 T. Antipova (Ed.): DSIC 2021, LNNS 381, pp. 467–476, 2022. https://doi.org/10.1007/978-3-030-93677-8_41
16. Voskanyan JE, Shikina IB. Modern trends and scenarios for the development of modern healthcare. [Modern trends and scenarios for the development of modern healthcare]. [Current health and medical statistics issues]. *Current health and medical statistics issues*. 2021, 3; (In Russian) DOI 10.24412/2312-2935-2021-3-628-652
17. Maksimova Zh.V., Maksimov D.M. Konsul'tirovanie pacienta, zloupotreblyayushchego alkogolem [Counseling an alcohol abuse patient]. *Kardiovaskulyarnaya terapiya i profilaktika* [Cardiovascular Therapy and Prevention]. 2021;20(5):50–59 DOI: 10.15829/1728-8800-2021-2782 (In Russian)
18. Klein W.M.P., Jacobsen P.B., Helzlsouer K.J. Alcohol and cancer risk: clinical and research implications. *JAMA*. 2020;323(1):23–24 DOI: 10.1001/jama.2019.19133

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Acknowledgments. The study did not have sponsorship.

Conflict of interests. The authors declare no conflict of interest.

Сведения об авторах

Кутумова Ольга Юрьевна – кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Научно-исследовательский институт комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний», ул. Кутузова, д. 23, г.Новокузнецк, 654041, Российская Федерация; доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Российская Федерация, 660022, г. Красноярск, ул. Партизана Железняка, д. 1, e-mail: kutumova2023@mail.ru, ORCID 0000-0001-7424-5666

Бабенко Анатолий Иванович – доктор медицинских наук, профессор, ФГБНУ «Научно-исследовательский институт комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний», ул. Кутузова, д. 23, г. Новокузнецк, 654041, Российская Федерация, e-mail: bai@centercem.ru, ORCID 0000-0003-1312-2368

Тихонова Наталья Владимировна - кандидат медицинских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Российская Федерация, 660022, г. Красноярск, ул. Партизана Железняка, д. 1, e-mail: nvt24@mail.ru, ORCID 0000-0002-9560-7264

Шульмин Андрей Владимирович - доктор медицинских наук, профессор, УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет» Министерства здравоохранения Республики Беларусь, Республика Беларусь, 210009, г. Витебск, пр. Фрунзе, д.27; e-mail: gydwin@bk.ru, ORCID 0000-0002-5087-8255

Author information

Kutumova Olga Yuryevna - Candidate of Medical Sciences, Leading Researcher, Federal State Budgetary Scientific Institution "Research Institute of Complex Problems of Hygiene and Occupational Diseases," 23 Kutuzova St., Novokuznetsk, 654041, Russian Federation; Associate Professor, Department of Public Health and Health, Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenetsky; address: 1, Partizan Zheleznyak str., Krasnoyarsk, 660022, Russian Federation, e-mail: kutumova2023@mail.ru, ORCID 0000-0001-7424-5666

Babenko Anatoly Ivanovich - Doctor of Medical Sciences, Professor, Research Institute of Complex Hygiene and Occupational Diseases, 23 Kutuzova St., Novokuznetsk, 654041, Russian Federation, e-mail: bai@centercem.ru, ORCID 0000-0003-1312-2368

Tikhonova Natalia V. - candidate of Medical Sciences, Professor V.F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University; Address: 1, Partizan Zheleznyaka Str., Russian Federation, 660022; e-mail: nvt24@mail.ru, ORCID 0000-0002-9560-7264

Shulmin Andrei V. - Doctor of Medical Sciences, Professor, Vitebsk State Order of Friendship of Peoples Medical University; Address: 27 Frunze Ave., Vitebsk, Republic of Belarus, 210009; e-mail: gydwin@bk.ru, ORCID 0000-0002-5087-8255

Статья получена: 06.09.2024 г.
Принята к публикации: 20.12.2024 г.